

От переводчика: Всем привет! Завтра я работаю, поэтому выкладываю сегодня! С наступающим 1 сентября! Приятного чтения ^_~

Вернувшись в павильон Южуань, Лин Есянь рассказал Фу Бэйсяо, что они ничего не нашли.

Фу Бэйсяо не выказал никакого разочарования и сказал задумчивым тоном: "Хотя нет никаких оснований, я всегда чувствую, что моя память может быть восстановлена только мной самим".

Это утверждение звучит немного грустно и полно неуверенности. Но тон Фу Бэйсяо, казалось, имел бесконечную силу и мужество, достаточные, чтобы поддержать его в этом направлении.

"Каковы твои планы?",- спросил Лин Есянь. Если вы хотите найти способ, у вас должно быть направление, верно?

Фу Бэйсяо улыбнулся и сказал: "Я еще не думал об этом. Если у меня появится идея, я обязательно вам расскажу".

"Хорошо", - пока Фу Бэйсяо не действует без разрешения все нормально, но если честно, Лин Есянь все еще беспокоился о безопасности Фу Бэйсяо.

Съев кашу, лихорадка Фу Бэйсяо тоже спала. Они перестали беспокоить его, позволив хорошо выспаться.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе тоже начали паковать свои вещи, собираясь отправиться на запад, навестить Цзян Луна.

"Мы не можем идти с пустыми руками. Что нравится твоему другу? Давай принесем немного...",- сказал Лин Есянь.

В последний раз, когда он был у Хань Чжаогэ, он принес только шоколадные рулеты, большинство из которых были съедены им самим, но он получил хладное железо от Хань Чжаогэ, и ему было очень неудобно.

На этот раз, он думал, что если он будет более подготовлен, то сможет проявить больше уважения к другу Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе немного подумал и сказал: "У Цзян Луна нет никаких особых увлечений, и он относительно стабилен. Ты можешь принести ему хороших чернил, он очень любит писать и рисовать".

"Это легко сделать, я куплю их завтра. На этой улице больше ничего нет, но здесь много продавцов литературных сокровищ".

Хэ Чунцзе кивнул и потянул Лин Есяня, чтобы тот сел к нему на колени.

Лин Есянь не сопротивлялся, все равно на коленях Хэ Чунцзе, не мог сидеть никто кроме него.

"Есянь, я всегда чувствую, что должно произойти что-то важное", - Хэ Чунцзе был очень серьезен, от его тона до выражения лица.

"Да", - он тоже смутно чувствовал это. Кажется, что многие неразрешимые тайны собраны вместе, но между ними не так много связи. Теперь все, что они могут делать, это не просто искать нити тайны, а ждать, когда все вспыхнет, чтобы увидеть, вспыхнут ли они по одной или все вместе

"Что бы ни случилось, я надеюсь, что ты поставишь свою собственную безопасность на первое место", - это было единственное, что Хэ Чунцзе хотел напомнить Лин Есяню.

"Разве это не твое дело, защитить меня?", - сам Лин Есянь не мог гарантировать, что если возникнет необходимость драки, он не кинется в бой.

"Я боюсь, что могут быть моменты, когда я не смогу позаботиться об этом", - Хэ Чунцзе не ненавидел драки Лин Есяня, но на этот раз он чувствовал, что будут проблемы, если тот не сдержится.

Лин Есянь подумал об этом некоторое время и сказал: "Я знаю, я буду стараться изо всех сил сдерживать себя. Я не буду вступать в бой, если тебя там не будет".

Хэ Чунцзе улыбнулся и поцеловал его: "Хорошо, запомни свои слова. Если ты хорошо справишься, я вознагражу тебя".

Услышав про награду, Лин Есянь был взволнован: "Какая награда?"

Хэ Чунцзе сжал его в объятиях: "Дам тебе впитать мои обиды".

Лин Есянь сильно наступил на ногу Хэ Чунцзе и прорычал с горячим лицом: "Что это за награда?"

"Разве это не лучшая награда между влюбленными?"

"Ты обманываешь меня, потому что я мало знаю?", - Лин Есянь взглянул на него краем глаза.

Хэ Чунцзе улыбнулся и спросил: "Тогда чего ты хочешь?"

Лин Есянь задумался на мгновение и воскликнул: "Я хочу, чтобы ты называл меня "мужем"!".

Это круто даже думать об этом!

Хэ Чунцзе громко рассмеялся, и беспокойство, которое он только что испытывал, исчезло, он перевернулся и прижал Лин Есяня к кровати: "Сначала ты назови, а когда ты достаточно покричишь, я удовлетворю тебя".

Как только Лин Есянь увидел, что ситуация не правильная, и руки Хэ Чунцзе начали тянуть с него одежду, он заговорил: "Стоп, стоп, стоп, я уже наелся вчера и не хочу делать это сегодня!"

"Нет, слово джентльмена - его залог. Маленький злой дух - не джентльмен?", - Хэ Чунцзе был так близко к нему, так близко, что он мог бы поцеловать его, если бы поднял голову.

Каким джентльменом вы все еще хотите быть в этой ситуации?

"Я вовсе не джентльмен!", - воскликнул Лин Есянь. Конечно, он тоже не был и злодеем.

Они спорили, когда зазвонил мобильный телефон Хэ Чунцзе.

Лин Есянь действительно хотел написать благодарственное письмо звонящему в это время. Он был действительно хорошим человеком, чтобы спасти одного злого духа от огня. В конце концов, основываясь на вчерашнем опыте, Лин Есянь чувствовал, что Хэ Чунцзе даже не нужно было просить, он бы послушно кричал, называя его не только "мужем", но и как-нибудь погромче!

По сравнению с облегчением Лин Есяня, лицо Хэ Чунцзе потемнело. Он взял мобильный телефон и увидел, что это Кай Фэн.

Если бы это было раньше, он бы проигнорировал его. Но сейчас, все, включая Кай Фэна, находятся в пределах подозрения Хэ Чунцзе, и он не хотел пропустить никаких новостей.

"Алло?!", - Хэ Чунцзе ответил на звонок довольно жестким тоном.

Кай Фэн сразу понял, что он не вовремя, но не собирался бросать трубку, вместо этого он сделал жест светской беседы и рассмеялся: "Я помешал чему-то интересному?".

Хэ Чунцзе сел прямо, но его рука сжала пальцы Лин Есяня, не собираясь отпускать его: "Ты

нашел Чжаогэ? "

Усадьба была сожжена раньше, поэтому Хань Чжаогэ определенно придется жить в другом месте. Кай Фэну потребовалось некоторое время, чтобы найти его новое место жительства.

"Я нашел его. Он не ушел далеко, он все еще в Шуанши, но на этот раз он переехал в большую квартиру. Вы не знаете, сколько трудов мне стоило, чтобы он согласился пустить меня", - Кай Фэн был готов пожаловаться.

Хэ Чунцзе проигнорировал его жалобы и спросил: "Он в порядке?".

"На первый взгляд он выглядит хорошо, но вроде даже не переживает из-за поместья. Я не могу точно сказать ".

"Он сменил место, и вокруг стало меньше людей?"

"Да. С ним только экономка и повар", - Кай Фэн вздохнул: "Ты не знаешь, сколько мрачных и холодных взглядов, я получил от него...".

"Ты должен был быть морально подготовлен, прежде чем идти".

"Да, но я не ожидал, что буду так страдать", - Кай Фэн продолжил: "Но, глядя на двух людей, оставшихся рядом с ним, он кажется вполне нормальным. Я только что приехал и не могу задавать слишком много вопросов. Я займусь этим через несколько дней и посмотрю, в чем причина пожара".

"Хорошо. Ты также должен обратить внимание на свою собственную безопасность ", - напомнил Хэ Чунцзе.

Кай Фэн улыбнулся: "А ты заметил, что теперь начинаешь заботиться о людях. Раньше, ты никогда не говорил этих слов".

Хэ Чунцзе не обратил на это внимания, вероятно, напомнив Лин Есяню, чтобы тот привыкал, что выгодно для него: "Это из-за Есяня".

"Я знаю это, тебе не нужно мне объяснять!"

Хэ Чунцзе был слишком ленив, чтобы сказать ему больше: "Есть что-нибудь еще?"

Лин Есянь увидел, что Хэ Чунцзе собирается повесить трубку. Пока еще не поздно, он вскочил и бросился в ванную. Закрыв дверь и заперев замок, он подумал, что времени, проведенного в

душе, должно быть достаточно, чтобы Хэ Чунцзе успокоился.

Хэ Чунцзе упустил его, и Лин Есянь убежал, поэтому он мог только беспомощно улыбаться и больше не беспокоить его.

Кай Фэну было скучно, и он хотел поболтать с Хэ Чунцзе, но тот безжалостно бросил трубку. Как император, у которого есть семья, какой смысл разговаривать с кем-то, кто не является его женой, посреди ночи?

Кайфэн услышал только гудки в телефоне: "..."

Хэ Чунцзе потоптался перед дверью ванной, в которую он не мог попасть: ".....".

Лин Есянь, принимая душ, напевал незатейливую мелодию: "Ла-ла-ла-ла".

Рано утром, как только рассвело, Лин Есянь проснулся от резкого звонка своего мобильного телефона.

"Алло?",- Лин Есянь ответил на звонок с закрытыми глазами, думая, что если это ошиблись номером или какая-то торговая акция, он бы обязательно кого-нибудь обругал.

Затем он услышал тревожный кричащий голос с другого конца: "Босс, это я, Рыжий кот! Что-то случилось, что-то случилось! Духи сорок пропали!"

Через полчаса Лин Есянь стоял уже в лесу, и встретил духов.

"Какова ситуация?",- поспешно спросил Лин Есянь. Чары его барьера были на месте, почему духи пропали?

Серый волк шагнул вперед и сказал: "Мы тоже не знаем. Маленький волк, который вчера дежурил, видел, как просыпались духи сорок. Все было нормально. Обычно, когда просыпаются духи сорок, дежурный волк может спать. Но каждый день, когда духи сорок просыпаются, они должны покричать несколько раз, чтобы попрактиковаться в своем голосе, а затем пойти поесть, и всей стаей летят в гору. Но сегодня все очень странно, они не только не кричали, но и улетели на запад. Маленький волк звал их несколько раз, но они не ответили, как будто вообще не слышали его".

Хотя у маленького волка не было его интеллекта, он просто жил с серым волком и стаей, но у него все еще была память и он мог использовать волчий язык, чтобы говорить с серым. Волк описал то, что видел.

"Улетели на запад?", - Лин Есянь нахмурился.

Этот лес расположен на восточной стороне горы. На западной стороне есть пешеходная тропа, которая удобна для людей, чтобы ходить на гору. Так что даже если духи выходят за барьер, они редко туда заходят.

Сороки в основном летали на гору за едой, и там не так много насекомых, но в лесу много птиц, и все они нуждаются в корме.

Кроме того, духи сорок - разговорчивые и общительные. Невозможно не услышать голос маленького волка, и не отреагировать.

У Рыжего кота также было обеспокоенное выражение лица: "Сороки никогда не улетали с горы, и, само собой разумеется, что они не улетят слишком далеко. После того, как я услышал это, я начал искать, но я не чувствую их в лесу".

Скоро наступит осень. Рыжий кот боялся, что у этих маленьких духов не будет достаточно теплых предметов на зиму, поэтому он принес их. Некоторые были куплены им по низкой цене, а некоторые были посланы другими духами, которые превратились в гуманоидов и попросили его помочь. Он взял свой ежегодный отпуск, пришел доставить вещи и остался на одну ночь, и он не ожидал, что происшествие произойдет рано утром.

Лин Есянь нарисовал формацию на этом месте, чтобы почувствовать положение сорок. Какой его уровень культивирования и какой уровень у маленьких духов в лесу, они как зеркало в его сердце. Поэтому ненормальность духов сорок не должна иметь ничего общего с духами.

Хэ Чунцзе стоял рядом с Лин Есянем и не выражал никакого мнения. Прежде чем войти в лес, он также осмотрел окрестности и не нашел ничего подозрительного. С барьером все нормально, поэтому, если кто-то действительно намеренно атаковал духов сорок, он должен иметь четкую цель, и иметь определенную базу культивирования, и может прорваться через барьер Лин Есяня без повреждения. Это не то, что могут сделать обычные люди.

Через некоторое время Лин Есянь встал: "Я чувствую, что они все еще летят на запад, но я точно не знаю, куда они летят. Нет ответа, когда я зову их, как будто они были захвачены".

Они все беспокоились о ситуации духов сорок, но они не могли помочь.

Хэ Чунцзе принял решение: "Пойдем на запад, может быть, встретимся. Даже если мы не встретимся, если они продолжат двигаться на запад, они обязательно войдут в юрисдикцию Цзян Луна, тогда мы сможем одолжить его людей, чтобы помочь нам. Так будет эффективнее".

Лин Есянь тут же кивнул: "Хорошо, давай вернемся, заберем наш багаж и поедем". Во всяком случае, в следующий раз он привезет чернила в подарок, в данный момент лицо Хэ Чунцзе не

так важно, как безопасность сорок.

Лин Есянь попросил Рыжего кота организовать смены с другими гуманоидными духами, чтобы убедиться, что в лесу каждый день есть стража. Таким образом, если возникнут какие-либо проблемы, они смогут связаться с ним вовремя.

Рыжий кот согласился: "Не волнуйся, босс, я немедленно все устрою. Две смены гарантированы".

Лин Есянь кивнул и напомнил духам, чтобы они старались не выбегать, и поспешно ушел с Хэ Чунцзе.

Они вернулись в Сяньчжай, поговорили с Юй Сианем, взяли свой багаж и отправились в путь.

Всю дорогу на запад они следовали по направлению духов сорок, они обнаружили, что на запад летит много других птиц. Не все из них - духи, большинство из них - обычные птицы.

Некоторые перелетные птицы, но сейчас еще было довольно рано, и обычно они двигаются с севера на юг, а не на запад.

В озадачивающем сомнении, они оба приехали в город Шаньшуй, место, где жил Цзян Лун.

Как только въехали в город, Лин Есянь почувствовал, что след от духов сорок пропал, и он даже не мог найти направление.

Это не может не озадачить Лин Есяня еще больше - есть ли проблема с этим городом?

Прежде чем что-то решить, они вдвоем пришли в резиденцию Цзян Луна.

По сравнению с роскошным поместьем Хань Чжаогэ это место можно описать как простое. В обычном фермерском дворе у входа стоят три больших дома с черепичными крышами. Перед домом есть овощное поле. В это время хорошо росла капуста, а также редис и фасоль. За домом видно несколько фруктовых деревьев. Они не очень хорошо растут, но все они имеют тенденцию приносить плоды.

Человеком, который пришел открыть дверь, был сам Цзян Лун. Увидев Хэ Чунцзе, Цзян Лун сначала был ошеломлен, потом ухмыльнулся, обнажив свои большие белые зубы: "Я не ожидал увидеть тебя, это здорово!"

И сильно похлопал Хэ Чунцзе по плечу.

Цзян Лун был примерно одного роста с Хэ Чунцзе, его пшеничного цвета кожа выглядит вполне здоровой, и он очень силен. Похоже, он регулярно тренируется.

"Ты не сильно изменился с прошлого", - настроение Хэ Чунцзе явно улучшилось после встречи со старым другом, и в его улыбке было даже некоторое облегчение.

"Насколько может измениться такой человек, как я? Но после твоих слов, мне действительно немного не по себе", - говоря об этом, Цзян Лун посмотрел на Лин Есяня позади него: "Это твоя маленькая императрица, верно?"

Лин Есянь даже не хотел больше знать, какими еще словами называли его друзья Хэ Чунцзе.

Лин Есянь вежливо кивнул ему, не исправляя название. Честно говоря, он был немного не в состоянии связать Цзян Луна с людьми, которые любят писать каллиграфию и рисовать тушь. Он думал, что Цзян Лун должен быть ученым типом, но он не ожидал увидеть грубого и воинственного.

"Эй, посмотри на меня, держу вас в дверях, входите скорее", - он пропустил их в сторону, приглашая войти: "Поставьте воду для чая, у нас гости!".

Несколько нежных голосов ответили: "Да!".

Лин Есянь последовал за ним в дверь и вошел в гостиную главного дома. Гостиная была не большая, здесь нет высотных зданий, и свет в комнате очень яркий, что заставляет людей чувствовать себя комфортно.

"Садитесь и просто чувствуйте себя как дома, не будьте вежливыми", - Цзян Лун сказал это Лин Есяню, с Хэ Чунцзе ему, естественно, нечего было быть вежливым.

Через некоторое время вошли светложие и красивые девушки с горячим чаем. В дополнение к чаю они также принесли закуски. Но на первый взгляд эти закуски были покупными, а не сделаны дома.

Лин Есянь пожаловался в своем сердце, что этому человеку служит так много девушек, но приглядевшись, он обнаружил, что эти девушки не люди, а бумажные куклы.

Хэ Чунцзе сделал глоток чая, и его лицо выразило отвращение: "Не свежий чай, и не обработанный".

Цзян Лун довольно потягивал его: "Я не такой привередливый, как император, этот чай неплох, так зачем его тратьте больше?".

Лин Есянь молча согласился в своем сердце, сейчас у него нет недостатка в деньгах, но он все еще выступает за бережливость.

"Кай Фэн не пошел с тобой?", - выражение лица Цзян Луна было довольно озадаченным: "Он был первым, кого я позвал, но он даже не пришел ко мне".

Он позвал Кай Фэна первым, и никто не мог винить его за это. Чжаогэ не всегда берет трубку; А-Яна больше нет; и у него нет контактной информации Хэ Чунцзе. В результате, после того, как приглашения были переданы, Кай Фэн не явился, а Хэ Чунцзе пришел первым.

"У Чжаогэ кое-что произошло, он помогает", - ответил Хэ Чунцзе.

"О, Чжаогэ попросил помощи? Разве это не удивительно? Может быть, темперамент Чжаогэ сильно изменился после того, как я провел в уединении все это время? "

Хэ Чунцзе: "..."

"Нет, я попросил его пойти, есть некоторые вещи, о которых Чжаогэ не в курсе, и я не слишком уверен".

Цзян Лун понял: "Я же говорил тебе, если ты позволяешь кому-то помогать тебе, то это не Хань Чжаогэ".

После этого они поговорили о старых временах. Хэ Чунцзе рассказал ему, что произошло после снятия печати, и Цзян Лун также рассказал ему некоторые тривиальные вещи в период, когда он был запечатан, некоторые из которых Хэ Чунцзе уже знал, а некоторые - не знал.

Лин Есянь не скучал, чай был сменен, он не прерывал, и не выражал никакого нетерпения.

Он использовал это время, чтобы оценить ситуацию вокруг себя. После входа в город Шаньшуй, хотя он и потерял след сорок, он не чувствовал никаких аномалий. Независимо от местности или фэн-шуй, город Шаньшуй очень хорош, не похож на место со злыми духами.

После того, как они наговорились, солнце уже клонилось к закату.

Хэ Чунцзе сменил тему: "Мы проделали весь путь и обнаружили, что многие птицы летят на запад".

"Да?", - Цзян Лун выглядел непонимающим: "Зачем на запад? Ведущая птица сбилась с пути?"

Хэ Чунцзе сказал: "Я собирался спросить тебя".

"Спросить меня?,- Цзян Лун был еще более растерян, с выражением "хотя я понимаю, что ты сказал, почему я не могу этого понять?".

"Разве не ты здесь главный?",- Хэ Чунцзе наблюдал за выражением лица Цзян Луна.

"А почему я должен следить за птицами?",- Цзян Лун почесал голову и сказал бумажной девушке, которая пришла сменить чай: "Пусть Цао Фан придет ко мне".

"Хорошо", - девушка отступила назад.

"В последнее время много говорят о запретных искусствах и колдовстве. Ты можешь не знать об этом, так как недавно вышел из уединения, но после этого ты должен был обратить больше внимания",- напомнил ему Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе думал о том, что если Цзян Лун ничего не знает, то это будет воспринято как новость; если Цзян Лун что-то знает, но не говорит об этом, то это будет упоминанием.

Цзян Лун посмотрел нетерпеливо: "Разве Реквием не работает над этим? Они уже запарили своими конференциями. Даже если некоторые из нас могут управлять вещами, мы не сможем позаботиться обо всем".

Прямолинейность Цзян Луна понравилась Лин Есяню, будь то настоящая или притворная.

Хэ Чунцзе не стал много объяснять, он просто сказал: "Следи за своим округом, если будет хоть одно место, где нет проблем, это облегчит жизнь всем".

"Хорошо",- у Цзян Луна нет другого выхода. Он не может сидеть сложа руки на своей собственной территории:"Кстати, я не договорился о том, где вам жить. Ты хочешь жить со мной, или мне устроить для вас другое место?".

"Давай другое место",- сказал Хэ Чунцзе: "Тут слишком много женщин".

Цзян Лун рассмеялся и кивнул: "Хорошо, подожди, пока придет Цао Фан, и пусть она позаботится об этом".

Цао Фан вскоре явилась, опираясь на трость. В наряде с цветочными узорами осенних маргариток.

Лин Есянь чуть не выплюнул чай, это же пожилая женщина. Он услышал, как Цао Фан стучит тростью и ругается: "Маленький ублюдок, сам не может все сделать и беспокоит эту старуху. Когда я помру, что ты будешь делать? А?"

Цзян Лун, привыкший к ее ругани, улыбнулся, встал, помог Цао Фан сесть и сказал: "Ты ругаешься так уже сотни лет, не волнуйся, с твоим духом ты еще долго не сможешь уйти".

Цао Фан была так зла, что хотела ударить его тростью, но когда она увидела Хэ Чунцзе и Лин Есяня, она опустила руку с тростью: "О, разве это не господин Янь? О, нет, теперь его следует называть Император Янь".

Хэ Чунцзе слегка кивнул, как бы соглашаясь с этим, Цао Фан тоже старая знакомая.

Цао Фан снова посмотрела на Лин Есяня: "А кто это?"

Цзян Лун сразу ответил: "Это супруг императора".

"О, о, это маленькая императрица",- Цао Фан рассмеялась: "Он такой красивый".

Лин Есянь задавался вопросом, все ли старшее поколение любит раздавать комплименты, но все равно с радостью принял его.

Цао Фан улыбнулась и сказала: "Это хорошая партия для императора", - редкие зубы, были прикрыты рукой покрытой старческими пигментными пятнами.

Лин Есянь улыбнулся ей, соглашаясь.

Не дав ей договорить, Цзян Лун рассказал ей о прибывающих птицах на запад и попросил ее помочь Хэ Чунцзе найти жилье.

Цао Фан недовольно сказал: "Ты уже, месяц, как вышел из уединения, и ничего не делаешь, кроме как выращивать овощи дома. Ты даже не можешь сделать такую простую вещь? Я устрою жилье, а ты сам справляйся с птицами!"

Сказав это, независимо от того, был ли Цзян Лун доволен или нет, она потянул Лин Есяня за руку, говоря: "Хороший мальчик, пойдём, бабушка отвезет тебя на место".

Лин Есянь улыбнулся ей, но в его сердце закралось сомнение - Цзян Лун уже месяц как вышел из уединения, так почему он позвал их только сейчас?

<http://bllate.org/book/14648/1300635>